

426. Хоть и далеко, но наказать надо!

«Это очень передовая подводная лодка...»

У Юнцзянь сообщил Цзо И: «У неё самые первоклассные в мире двигательная система, стелс-система и система вооружения. В некоторых аспектах наша страна отстаёт, поэтому лодка представляет для нас огромную исследовательскую значимость».

«Но наибольшую значимость представляет не сама лодка, а её главный конструктор и два основных инженера. По правде говоря, нам до сих пор сложно поверить, что Совет Истины допустил такую глупую ошибку».

«Они явно недооценили твою силу!»

«Какое наказание применить к экипажу и командиру, что управляли подводной лодке, решать тебе, только мы надеемся, что ты оставишь в живых тех трёх технарей».

Мысль У Юнцзяня была понятна. Если Цзо И хочет убить людей, то пожалуйста, но трое технарей представляют слишком высокую ценность. Будет крайне досадно, если их прикончат.

Но никто не смел пренебрегать мнением Цзо И. Мало того, что именно он захватил подводную лодку и людей, так ещё и его статуса Альфы хватало, чтобы заставить всех всерьёз прислушаться к его точке зрения.

«Конечно, если пойдёшь нам навстречу, тебе будет полагаться компенсация».

Услышав это, Цзо И невольно вскинул брови и спросил: «Какая компенсация?»

«17 тысяч му земли к югу от Линьцзяна...»

У Юнцзянь без раздумий ответил: «Всё это достанется тебе в качестве пожизненной частной собственности!»

17 тысяч му пожизненной частной земли!

Цзо И даже слегка растрогался. Следовало иметь в виду, что в последние десятилетия Китай очень редко продавал частным лицам пожизненную землю и старался, наоборот, выкупить из частных рук пожизненную землю.

Такова была основная земельная политика государства. Если у кого-то и имелась приобретённая по различным причинам земля, то её площадь обычно составляла несколько му, максимум 10 с лишним му.

А цена 17 тысяч му пожизненной земли возле Ханчжоу определённо была ошеломительная!

Ради компенсации для Цзо И высшему начальству наверняка пришлось немало попотеть!

На самом деле Цзо И понимал, что не будь он достаточно могущественен, ему бы ни за что не предоставили такую шикарную компенсацию.

«Тогда поступим вот как».

Поразмыслив, он произнёс: «Этих троих оставьте в живых, но полностью лишите их свободы, а остальных устраните».

У Юнцзянь кивнул: «Хорошо».

Троих на пожизненное заключение, всем остальным – смертная казнь!

Так, были быстро решены судьбы членов Совета Истины.

Цзо И, больше не интересуясь этими людьми, указал на планшет перед собой и спросил: «Какова обстановка на Гаити?»

Своим покушением на убийство Совет Истины не на шутку раззадорил Цзо И. Убийства экипажа, выступавшего всего лишь в роли пушечного мяса, явно было недостаточно для Цзо И!

У Юнцзянь доложил новые сведения: «Обстановка на острове довольно сложная...»

Остров Гаити являлся вторым по величине островом в Карибском море, принадлежал Доминиканской Республике, его площадь составляла более 70 тысяч квадратных километров, там проживало более двадцати миллионов человек.

Доминиканская Республика была колонией США больше семидесяти лет, а в пятидесятых годах прошлого века объявила о независимости, но по-прежнему имела тесные связи с США.

В последние годы обстановка в Доминиканской Республике была весьма нестабильная. Постоянно происходили стычки между вооружённой оппозицией и правительственной армией. В настоящее время царила военная смута, власть принадлежала милитаристам.

Карибский флот США размещался в городе Порт-о-Пренс, который являлся столицей Доминиканской Республики.

Никто и подумать не мог, что Совет Истины построил на Гаити важную секретную базу для наращивания военной мощи и разработки военных технологий.

Необходимо знать, что эта база располагалась всего в 300 километрах от Порт-о-Пренса, прямо под носом у карибского флота. Это всего полчаса полёта на военном вертолёте.

Было бы глупо считать, что там не занимались ничем незаконным.

Но именно такая обстановка и не давала Китаю принимать решительные действия.

Карибское море всегда была “задним двором” США, а США являлись настоящей сверхдержавой. Они ни за что не разрешили бы такой же сверхдержаве, как Китай, решать свои проблемы на их территории.

Кроме того, у Китая не было никакого влияния в районе Карибского моря.

«Ясно».

Цзо И, загрузив всю информацию на свой мобильник, встал и сказал: «С остальным я сам разберусь».

У Юнцзяню стало тяжело дышать: «Что ты имеешь в виду?»

Хотя Цзо И говорил спокойно и выглядел спокойным, У Юнцзянь испытал неопишуемый страх, словно находился возле вулкана, что готов вот-вот извергнуться!

Цзо И улыбнулся, так ничего и не ответив.

Пусть до острова Гаити десятки тысяч километров, пусть там владения США, ну и что с того?

Око за око, зуб за зуб, хоть и далеко, но наказать надо!

«Понимаю...»

У Юнцзянь почувствовал себя бессильным в этой ситуации: «Будь осторожен».

Цзо И: «Спасибо».

Покинув чжэцзянское экстра-бюро, он достал мобильник и позвонил Баор.

Девочка носила детские часы-телефон, поэтому быстро ответила: «Алло, папа?»

«Ага, я».

Цзо И произнёс: «Золотце, папе надо уехать по делам, вернусь, наверно, через два-три дня. Слушайся бабушку, не балуйся и никуда не убегай, хорошо?»

Девочка тяжело вздохнула: «Я знаю!»

Какой же занудный папа, вечно велит ей одно и то же всякий раз, как уезжает куда-то!

«Умница».

Закончив с ней разговаривать, Цзо И затем позвонил Фан Юнхэ.

Он на машине направился в Небесное Просвещение.

Прибыв в центр единоборств, он нашёл Шан Юйлинь и без лишних слов отдал ей семь листованных ожерелий.

Цзо И сказал Шан Юйлинь: «Одно ожерелье оставь себе, раздай по одной штуке матушке-наставнице, Сунь Цяну и Чжоу Хуну. Оставшиеся три штуки передай Ван Цзяоцзяо, пусть она попросит своих родителей надеть ожерелья. Это для вашей же безопасности, просто на всякий случай».

Видя, что Цзо И серьёзен, Шан Юйлинь поспешила спросить: «Что случилось?»

«Тебе незачем об этом заботиться...»

Цзо И промолвил: «В ближайшее время будь осмотрительна и лучше не покидай Ханчжоу. Я уеду на несколько дней, скоро вернусь».

Шан Юйлинь, сжимая в руках ожерелья, молча кивнула.

Цзо И точно с чем-то столкнулся. Причём столкнулся с чем-то серьёзным.

Шан Юйлинь понимала, что единственное, чем она может помочь Цзо И, это не мешать ему, поэтому она не стала закидывать его вопросами и пытаться выяснить настоящее положение дел.

Но в душе она надеялась стать сильнее, чтобы в будущем быть в состоянии оказать ему

реальную помощь!

«Я пошёл».

Цзо И, помахав рукой на прощание, покинул Небесное Просвещение.

Он отыскал неприметный, захолустный уголок, внезапно раскрыл крылья света и взлетел ввысь.

В мгновение ока он оказался высоко в небе, после чего полетел в сторону моря!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/803063>